

Системный анализ возможности локализации наукоградов в малых городах

Михаил Тимофеев

В контексте изучения перспектив развития малых городов представляет интерес появившаяся в советское время практика формирования городов с высоким научно-техническим потенциалом. К некоторым из них позднее стали применять понятие «наукограды», которое затем закрепилось в правоустанавливающих документах. Поскольку некоторые из них существуют до настоящего времени, имея некоторые различия между собой и с близкими по типу функционирования городами, а в последние десятилетия возникли их аналоги, именуемые, в частности, технополисами, представляется актуальным рассмотреть различные факторы, которые определяют существование наукоградов и технополисов, и высказать гипотезы относительно «идеальных» параметров такого рода городских поселений в перспективе.

Мы полагаем, что для обоснования возможности развития малых городов как городов науки следует учитывать следующие вариативные факторы:

- социально-философский фактор – следует ли рассматривать наукограды как социально-антропологический эксперимент по созданию касты ученых, изолированно живущих в полностью или частично герметичных новых городах с тепличными условиями для творческой работы;
- политико-экономический фактор – что предполагает выработку долгосрочной стратегии по созданию такого рода городских поселений или оформление особого статуса существующих малых городов для создания новых научно-производственных центров и расселения большого количества ученых и инженерно-технического персонала. Важным является вопрос, как и на каком уровне будет решаться вопрос и степени открытости и закрытости этих городов;

Тимофеев Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор, кафедра философии Ивановского государственного университета (ИвГУ); руководитель, научно-образовательный центр «Городские и региональные исследования», Ивановский государственный университет (ИвГУ); руководитель направления научных исследований и социокультурных проектов, АНО «Центр территориального развития»; Иваново, Российская Федерация.

E-mail: timofeev.01@gmail.com

В статье рассматривается комплекс факторов, влияющих на политики развития городов с высоким научно-техническим потенциалом. Обращается внимание на то, что неопределенность и подвижность критериев термина «наукоград» создает возможность достаточно широкого взгляда на проблему поиска идеальной модели через призму создания новых или приспособления существующих малых городов. Исходя из этого, анализируются важные характеристики наукограда как особого типа населенного пункта, выявляются основные факторы формирования городов науки в СССР в 1930–1980-е годы, а также практики первой четверти XXI века по созданию современных наукоградов – технополисов. Рассматриваются архитектурно-планировочные особенности такого типа городов в контексте изменения требования научного сообщества к организации городской среды для осуществления профессиональной деятельности и условий для комфортной жизни. Обосновываются преимущества и отмечаются неудобства размещения специализированных научных центров в малых городах на основании отечественных практик. Обращается внимание на то, что автономия городов науки – важный элемент, требующий решения в актуальных российских условиях. В частности, указывается на невозможность универсальных решений с целью создания идеального наукограда. Особое внимание уделяется социально-философским, политико-экономическим и социально-географическим факторам создания и развития наукоградов. Поскольку официальная политика по отношению к городам с высоким научно-технологическим потенциалом подвержена корректировке из-за изменения стратегических приоритетов в господдержке научных исследований и технологических разработок, важнейшим направлением является работа с научным сообществом как с кадровым резервом, без которого в принципе невозможно существование наукоградов.

Ключевые слова: наукоград; технополис; идеальный город; городское пространство

- экономико-географический фактор – каким образом основание или адаптация существующих городов будет связана с уже существующими наукоградами, крупными городами с вузами и НИИ, обладающими необходимыми ресурсами для обеспечения комплексной деятельности в рамках определенного направления исследований;
- интеллектуально-географический фактор¹ – каким образом будет осуществляться кадровая политика, связь с научно-образовательными центрами для содержания количественного и качественного уровня резидентов, что и как будет способствовать минимизации или отсутствию оттока кадров высокой квалификации, что будет выступать в качестве мотивов заинтересованности при выборе такого города для постоянного или временного места жительства.

В свою очередь, комплексный подход для анализа наукоградов предполагает также рассмотрение сущностных характеристик наукограда как особого типа населенного пункта; историко-культурных особенностей их создания и развития в советское время; задач, которые должны выполнять эти города в будущем; архитектурно-планировочных особенностей такого типа городов; специфики городского (научного) сообщества и его требований к организации городской среды для осуществления профессиональной деятельности и условий для комфортной жизни; возможности приспособления существующих малых городов для создания на их основе городов науки.

Ограниченность объема настоящей статьи не позволит в полной мере раскрыть все перечисленные аспекты, влияющие на развертывание в малых городах будущего креативного научного сектора, однако мы затронем все пункты в большей или меньшей степени.

И для начала – вопрос о содержании понятия «наукоград», введенного в публичный оборот в 1991 году [Лысая, 2017]. Первое, на что следует обратить внимание, – это неопределенность и подвижность критериев этого термина, использование его альтернатив для обозначения аналогов (таких, как технополис и др.), что создает возможность достаточно широкого взгляда на проблему поиска идеальной модели через призму создания новых или приспособления существующих малых городов. В монографии «Наукограды России: история формирования и развития» А. А. Агирречу закрепил именно этот термин [Агирречу, 2009]. В настоящее время в России имеется 13 населенных пунктов, имеющих, согласно ФЗ «О статусе наукограда РФ», соответствующий статус: Бийск, Дубна, Жуковский, Кольцово, Королёв, Мичуринск, Обнинск, Протвино, Пущино, Реутов, Троицк, Фрязино, Черноголовка [См.: Федеральный закон]. В 2007 году таковыми считался 71 населенный пункт. Пгт Кольцово, будучи территориально обособленным, формально включен в Новосибирск, из-за чего его называют Академгородок 2.0. Протвино и Пущино присоединено к Серпухову, а Троицк входит в состав Москвы.

Сейчас в России, по версии Агентства стратегических инициатив (АСИ), порядка 600 городов с высоким научно-технологическим потенциалом. Как правило, это небольшие населенные пункты, где живут от 5 тыс. до 100 тыс. человек. Их вклад в ВВП государства в среднем в 2 раза превышает средние показатели по России [Раевская, Ярославцева, 2022]. В 2022 году экспертное сообщество по итогу проведения образовательного интенсива «Архипелаг-2022»

Цитирование: Тимофеев, М. Ю. (2026). Системный анализ возможности локализации наукоградов в малых городах. *Городские исследования и практика*, 11(1), 67–76. <https://doi.org/10.17323/usp111202667-76>

---

1. А. А. Агирречу, по аналогии с понятием Н. Н. Баранского экономико-географического положения, ввел понятие интеллектуально-географического положения (ИГП) как отношения объекта к местам сосредоточения интеллектуальных ресурсов, под которыми понимаются научные и научно-производственные комплексы, занимающиеся разработкой фундаментальных и прикладных исследований, производством наукоемкой продукции, образовательными программами [Агирречу, 2009].

определило 18 городов-пилотов из 15 регионов для реализации совместной программы АСИ с Минобрнауки России «Новая миссия городов». В их число вошли официально имеющие статус наукоградов Дубна (74 тыс.) и Королев (226 тыс.) из Московской области; Обнинск (132 тыс.) из Калужской и пгт Кольцово (20 тыс.) рядом с Новосибирском; семь городов со статусом закрытой территории (ЗАТО) – Циолковский (7 тыс.) из Амурской области; Саров (Арзамас-16; 93 тыс.) из Нижегородской области; Озерск (Челябинск-40; 76 тыс.) и Снежинск (50 тыс.) из Челябинской области; Заречный (28 тыс.) из Пензенской; Зеленогорск (54 тыс.) и Железногорск (Красноярск-26; 80 тыс.) из Красноярского края. А также город Курчатова (39 тыс.) из Курской области; Сосновый Бор (63 тыс.) из Ленинградской; Полярные Зори (15 тыс.) из Мурманской; Валдай (14 тыс.) из Новгородской; Десногорск (24 тыс.) из Смоленской; Димитровград (Мелекесс; 108 тыс.) из Ульяновской; Глазов (85 тыс.) из Республики Удмуртия [Назаренко, 2022] (рис. 1). Следует отметить, что 5 городов располагаются в границах крупнейших агломераций. Из них городов и пгт с населением менее 50 тыс. – 8, а менее 100 тыс. – 7. При высокой концентрации в европейской части России 6 городов расположены за Уралом. В основном это города присутствия предприятий ГК «Росатом» и «Роскосмос» (в том числе ЗАТО). Премьер-министр России Михаил Мишустин в марте 2023 года поддержал развитие этих территорий [Косарева, Дубов, 2023].

Итоги исследований подтверждают, что важным фактором при принятии решения о выборе места проживания и работы ученого является как заработная плата, так и качество городской среды в целом. Поэтому одна из приоритетных задач для органов регионального и местного самоуправления – создание среды, способной конкурировать с крупными городами и областными центрами. Правительством России были поддержаны предложения АСИ о приоритетной помощи наукоградов, что, несомненно, является важным шагом в развитии этих территорий, решающих стратегические задачи в тяжелое для страны время. Вопрос совершенствования системы сохранения и прекращения статуса наукограда Российской Федерации по-прежнему актуален [См.: Тузкова, 2016].

Таким образом, можно предположить, что официальная политика по отношению к городам с высоким научно-технологическим потенциалом и впредь будет корректироваться, поскольку могут изменяться стратегические приоритеты в господдержке тех или иных направлений научных исследований и технологических разработок.

Рассматривая возможности приспособления в будущем для функций наукоградов каких-то малых городов или создания принципиально новых поселений, выполняющих эти функции, полезно ретроспективно проанализировать советские проекты разного времени, поскольку они в той или иной степени транслируются в среде, включенной в эти практики. По мнению известного архитектурного журналиста Григория Ревзина, «стандарт» города науки позднесоветского времени сформировался в некоторой степени спонтанно. Это касается как модели расселения, зонирования, планировочных решений, так и организации труда и быта ученых, изменившихся радикально в течение 1930–1980-х годов. Так первый советский наукоград – поселок Наркомвод (с 1938-го по 1947-й – Стаханово, в настоящее время Жуковский), замышлявшийся просто как рабочий поселок при производстве, благодаря двум неумышленным обстоятельствам стал своеобразным прототипом вполне универсальной модели, востребованной при создании формата наукоградов будущего. Речь идет о включении в городскую застройку фрагмента города-сада Кратово с санаториями и дачами, в одной из которых жил авиаконструктор Андрей Туполев, и леса между промзоной ЦАГИ и аэропортом Раменское [Ревзин, 2020, с. 24].

Второй этап развития закрытых научных центров в изолированных локациях связан с репрессиями конца 1930-х годов. В условиях концентрации научно-конструкторских центров в системе НКВД снимались вопросы секретности, мотивации труда ученых и научной компетенции руководства, возложенные на менеджмент наркомата внутренних дел. Как далее отмечает Ревзин, в СССР наукограды работали успешно «не потому, что внутри в них было очень хорошо, а потому, что снаружи было не очень хорошо, а ученым – прямо совсем не очень» [Ревзин, 2020, с. 39]. Именно стремление к автономному существованию в условиях перманентных кампаний по борьбе с генетикой и кибернетикой создавало условия для относительно

1. Кольцово (Новосибирская область)
2. Валдай (Новгородская область)
3. Дубна (Московская область)
4. Димитровград (Ульяновская область)
5. Обнинск (Калужская область)
6. ЗАТО Циолковский (Амурская область)
7. Полярные Зори (Мурманская область)
8. ЗАТО Железногорск (Красноярский край)
9. ЗАТО Зеленогорск (Красноярский край)
10. ЗАТО Саров (Нижегородская область)
11. ЗАТО Заречный (Пензенская область)
12. ЗАТО Озерск (Челябинская область)
13. ЗАТО Снежинск (Челябинская область)
14. Десногорск (Смоленская область)
15. Курчатов (Курская область)
16. Глазов (Республика Удмуртия)
17. Сосновый Бор (Ленинградская область)
18. Королев (Московская область)

Рис. 1. Карта размещения городов для пилотного внедрения инфраструктурно-сервисного подхода

Источник: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/07/19/126564>.

комфортного изолированного существования научных сообществ вне идеологического давления. О метаморфозах в отношении власти к ученым речь пойдет ниже. Можно предположить, что современные политические реалии не исключают ни один из сценариев отношения власти к сфере науки и высокотехнологичного производства. Во многом исходя из советского опыта, В. О. Мелихов указывает, что исторически сложившееся размещение наукоградов <...> на сегодняшний день не может считаться стратегически удачным ни в военном, ни в социальном плане [Мелихов, 2018, с. 71]. Советский стандарт вызывает вопросы и по другим параметрам, которые мы рассмотрим ниже.

В настоящее время в РФ существует семь приоритетов специализации наукоградов: 1) авиа-, ракетостроение и космические исследования; 2) электроника и радиотехника; 3) автоматизация, информационные технологии и приборостроение; 4) химия, химическая физика и новые материалы; 5) ядерный комплекс; 6) энергетика; 7) биология, биотехнология и сельскохозяйственная наука [Агирречу 2009, с. 20–21]. В значительной степени с поставленными перед стоящими перед специалистами в этих областях задачами справляется существующая система наукоградов в широком смысле этого понятия. И. А. Монахов отмечает, что большинство «статусных» наукоградов исторически рас-

положены около Москвы, что объясняется наличием финансовых, кадровых ресурсов, высоким научным потенциалом столицы [Монахов, 2016, с. 69]. Города с официальным статусом наукограда различаются между собой по ряду количественных показателей. При этом города, различающиеся по структуре и доле работников науки среди населения, анализируются по одинаковым параметрам, что влияет на их положение в рейтингах [Емелин, Володина, Рябов, 2019], позволяя при этом выявлять недоиспользование имеющихся в их распоряжении возможностей [Емелин, Мелихов, 2016]. Эти факты как прямо, так и косвенно указывают на необходимость выявления проблем и внесения изменений в управление различными процессами, влияющими на результаты [Емелин, 2023а, 2023б].

Эвристические экспериментальные проекты требуют от сложившихся годами научно-исследовательских институций создания временных творческих коллективов, которые впоследствии могут стать новыми самостоятельными структурами. Именно прогнозирование в этой сфере способствовало бы появлению крупных проектов, которые требуют создания если не новых городов, то новых локаций, обеспеченных необходимыми ресурсами. В этой связи исследователи полагают, что «малоэффективными могут оказаться даже самые на первый взгляд перспективные проекты. <...> Поэтому не следует делать

ставку лишь на проекты, подобные иннограду Сколково или Иннополису в Татарстане» [Осипов, Савиных, Макаренко, с. 94].

Еще в 2006 году известный программист и футуролог-визионер Пол Грэм, анализируя американский опыт, сделал достаточно очевидные выводы, размышляя о приоритетах людей науки – «ботаников» (nerds), как он их называл. «Самое интересное, что всё, что вам нужно, – это люди. Если бы вы смогли привлечь критическую массу «ботаников» и инвесторов, чтобы жить где-то, вы могли бы воссоздать Кремниевую долину. И обе группы очень мобильны. Они поедут туда, где жизнь хороша. Так что же делает место хорошим для них?» Отвечая на этот вопрос, он указывает, что для этого нужен один из лучших университетов в мире, находящийся «в городе, где умные люди действительно умны, но за это не нужно платить много. <...> Большинство «ботаников» предпочитают более тихие удовольствия. Им нравятся кафе вместо клубов; букинистические магазины вместо магазинов модной одежды; пешие прогулки вместо танцев; солнечный свет вместо высотных зданий» [Graham, 2006].

Автономия городов науки – еще один важный элемент, требующий решения в актуальных российских условиях, поскольку многие важные, для достижения высоких результатов работы НИИ, КБ и других организаций вопросы эффективнее решать на месте. В этой связи вполне оправданной представляется борьба академических структур за возможность обрести самостоятельность на муниципальном уровне. Как заявил председатель Сибирского отделения РАН, вице-президент РАН академик В. Н. Пармон, «субъектность Академгородка – одна из самых главных проблем для нашего развития. <...> Стратегии без субъекта не бывает, и, чтобы Академгородок к 2030 году де-факто стал научной столицей России, ему нужно получить особый автономный статус». Президент Союза развития наукоградов и экс-мэр Троицка Виктор Сиднев отметил, что «сегодня Академгородок не решает проблемы своего развития. У него нет такого права. Между тем рядом находится Кольцово, где есть свой мэр, есть Совет депутатов. Этот муниципалитет живет по закону о наукоградах. И власти обязаны развивать научно-производственный комплекс наукограда по утвержденной стратегии. Статус наукограда позволяет эффективно осуществлять решение тех

задач по достижению технологического суверенитета, ради которых он и создавался. Потому что наукоград – это единственное социальное и муниципальное образование, которое, как прописано в законе, обязано иметь стратегию социально-экономического развития, согласованную с министерством науки и высшего образования» [Колесова, с. 10].

Паритет управленческих решений федерального центра и местных органов власти, учитывающих интересы научного сообщества, – залог устойчивого развития не только наукоградов. Авторы недавнего исследования о проблемах реализации государственной научно-технической политики по поддержке наукоградов и территорий с высокой концентрацией научно-технологического потенциала полагают, что заявленные цели государственной политики и имеющиеся для их реализации финансовые инструменты, находящиеся в ведении Минобрнауки России, не соответствуют друг другу, что вызывает распыление и без того недостаточных для полноценной поддержки наукоградов финансовых ресурсов. В этой связи авторами предлагается распространить опыт использования успешно апробированных в Сколково организационных, правовых и финансовых механизмов на наукограды Российской Федерации, в том числе предоставив последним отдельный правовой, налоговый и таможенный и миграционный режимы» [Володина, Гуцынюк, Полещук, Попова, Ридигер, 2023, с. 64].

В структуре городов науки выделяют четыре основных элемента функционального назначения – зона институтов, селитебная зона, общественный центр и зона отдыха. К ним в городах с развитым научно-производственным комплексом добавляется производственная зона [Агирречу, 2009, с. 24]. Резонным следует считать вопрос об универсальности и перспективности этой модели организации пространства. В Иннополисе в основу организации пространства была заложена похожая модель, реализованная, как будет сказано ниже, не в полной мере. Означает ли это, что потребность в перспективных проектах отсутствует и что новые поколения исследователей адаптируют под себя либо эту модель, либо уже сложившееся десятилетиями пространство? В этой связи крайне важным является вопрос о приспособлении под нужды науки существующих экологически и логистически привлекательных

малых городов, например, с полностью утраченной индустриальной инфраструктурой или же изначально существовавших как санаторно-рекреационные зоны. В любом из этих вариантов будет решаться вопрос взаимодействия новых объектов инфраструктуры со сложившейся планировочной структурой, с одной стороны, и со сложившимся социокультурным укладом, с другой стороны. Оптимальным был бы запрос местного сообщества о предоставлении их территории для реализации новых функций. Создание же нового поселения с нуля по запросам будущих резидентов имеет свои преимущества. Дискуссии по данной проблеме с привлечением социологов и футурологов были бы с очевидностью полезны. Если вспомнить, всего четыре года отделяли издание в 1898 году брошюры «Будущее: мирный путь к реальным реформам» Эбенизера Говарда, оставшейся невостребованной, от ее переиздания под новым названием «Города-сады будущего», определившей споры урбанистов и дезурбанистов почти на три десятилетия вперед. Тема экологической повестки продолжает обсуждаться до настоящего времени, что актуализирует проблему малых городов как городов будущего [Романова, 2014].

Забота о ведущих специалистах в сфере науки стала приоритетной во второй половине 1940-х годов. Игорь Курчатов оставил дневниковую запись следующего содержания о своей встрече со Сталиным 25 января 1946 года: «т. Сталин <...> сказал, что наши ученые очень скромны и они иногда не замечают, что живут плохо. Наше государство сильно пострадало, но всегда можно обеспечить, чтобы несколько тысяч человек жило на славу, а несколько тысяч человек жило еще лучше, со своими дачами, чтобы человек мог отдохнуть, чтобы была машина» [Артемов, 1993, с. 128]. К позднесоветскому времени сформировалась достаточно большая прослойка советской научной элиты, обеспеченной по стандартам того времени. Часть ученых жила и работала именно в наукоградах. Под их запросы создавалась инфраструктура этих городов. Ее востребованность в настоящее время на примере Дубны, считающейся идеаль-

ным советским наукоградом, как показал в своем исследовании А. Сувалко, в значительной степени утрачена [Сувалко, 2025, с. 106–112].

Очень важным, на наш взгляд, представляется то, что формат пространственной и административной организации наукоградов, начиная со сталинского времени, отличался от обычных городов отсутствием идеологического наполнения городской среды. Как пишет Ревзин, там не было ни горкомов КПСС, ни памятников Ленину на главной площади. Главным зданием города оказывался клуб ученых, что придавало городу особую несоветскую или внесоветскую атмосферу пространства чистой науки [Ревзин, 2020, с. 23].

Если обратиться к современным идеологическим практикам, то в Иннополисе в 2023 году был заявлен план строительства мечети и православного храма. В настоящее время работы еще не начались.

Предлагая типологию наукоградов, исходя из особенностей их исторического развития, А. А. Агирречу выделяет 26 городов, чье «научное ядро» имело то или иное историческое значение². Пять из них (Бийск, Королёв, Мичуринск, Петергоф и Реутов) входят в число официально признанных таковыми [Агирречу, 2009, с. 169]. Как следует из изложенной выше статистики, большая часть наукоградов, являющихся малыми городами, относится к категории ЗАТО. Прочие города, особенно в Московской агломерации, имеют тенденцию к росту численности населения за счет не занятых в «профильном» научно-производственном комплексе и выходу за пределы, принятые для малых городов. Самый молодой в России город исследователей – Иннополис – рассчитан по плану на 90 тыс. жителей, что не укладывается в рамки его позиционирования как места развития исключительно IT-индустрии. Подобное создает развилку для выбора ориентации на другие научно-исследовательские разработки в качестве профиля для будущих жителей. В настоящее время городская политика строится на декларировании открытости – как буквально (город без шлагбаума), так и метафорически (открытость для новых идей).

2. Это Балашиха, Бийск, Гатчина, Димитровград, Зерноград, Истра, Климовск, Ковров, Комсомольск-на-Амуре, Королёв, Красноармейск, Луховицы, Лыткарино, Меленки, Миасс, Мичуринск, Нижняя Салда, Переславль-Залесский, Петергоф, Правдинск, Приморск, Реутов, Саров, Усть-Катав, Ханты-Мансийск, Химки.

Создание малого города для выполнения функций наукограда, «бутикового производства постиндустриальной эпохи», если изменить остроумное обозначение Ревзина, представляется очень специфичным проектом для решения важных узких задач по опробованной модели ЗАТО. Приспособление малых городов для этих целей предполагает ряд дополнительных требований, с очень локальной возможностью локализации (красивый экологичный город с университетом).

Выбранные нами факторы и предложенные к рассмотрению аспекты в рамках комплексного подхода для анализа наукоград указывают на невозможность универсальных решений с целью создания идеального наукограда и на риски для приспособления для выполнения научно-технологических функций ныне существующих малых городов. Для формирования долговременной политики в сфере развития старых и новых локаций с высокой концентрацией научно-технологического потенциала следует учитывать все рассмотренные нами факторы. Это, однако, не ограничивает возможности создания крупных центров федерального значения на базе вузов в малых городах как важных точек их роста.

Источники

- Агирречу, А.А. (2009). *Наукограды России: история формирования и развития*. Москва: Изд-во МГУ.
- Артемов, Е.Т. (1993). У истоков советского атомного проекта: Роль разведки, 1941–1946 гг. *Вопросы истории естествознания и техники*, (4), 63–71.
- Володина, Е.Д., Гуцынюк, О.Н., Полещук, О.Д., Попова, Е.А., и Ридигер, А.В. (2023). Проблемы реализации государственной научно-технической политики по поддержке наукоград и территорий с высокой концентрацией научно-технологического потенциала. *Информация и инновации*, 18, 50–68.
- Воропаева, А.В., и Коростелева, Л.Ю. (2024). К вопросу об инфраструктуре наукоград. *Проблемы развития территории*, 28(3), 82–96.
- Емелин, Н.М. (2023а). Критерии и показатели результативности деятельности государственных научных центров. *Известия Института инженерной физики*, (1), 97–99.
- Емелин, Н.М. (2023б). Мониторинг и совершенствование показателей деятельности наукоград. *Информация и инновации*, 18(4), 38–46. <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2023-18-4-38-46>.
- Емелин, Н.М., Володина, Е.Д., и Рябов, П.А. (2019). Мониторинг и оценка рейтинга наукоград. *Мониторинг. Наука и технологии*, (4), 99–103.
- Емелин, Н.М., & Мелихов, В.О. (2016). Инновационная деятельность наукоград как фактор обеспечения стабильности экономики муниципального образования. *Стратегическая стабильность*, (1), 42–48.
- Колесова, О. (2023). Стремление к обособлению. *Поиск*, (36), 10.
- Лысая, Д.А. (2017). Наукограды России: история развития от научных поселений до инновационного центра «Сколково». *Architecture and Modern Information Technologies*, (3), 178–199. Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/14_lisaia/index.php (дата обращения: 10.09.2025).
- Мелихов, В.О. (2018). Системный анализ условий и показателей, определяющих инновационность деятельности наукоград. *Известия Института инженерной физики*, (1), 69–74.
- Монахов, И.А. (2016). *Методология и практика управления развитием наукоград Российской Федерации на современном этапе*. Тверь: Тверской гос. ун-т.
- Осипов, А.Г., Савиных, В.Н., и Макаренко, Н.Н. (2019). Иннополисы и наукограды: стратегия научно-технологического прорыва и «человеческий фактор». В *Сборник материалов Международной научной конференции «Интерэкспо ГЕО-Сибирь 2019»*. Т. 5. *Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов* (с. 93–97).
- Ревзин, Г.И. (2020). Наукограды в России: вопросы генезиса. *Labyrinth. Теории и практики культуры*, (4), 23–42.
- Раевская, А., и Ярославцева, О. (2022, 28 июня). АСИ выберет пилотные города для внедрения инфраструктурно-сервисного подхода в их развитии. *Агентство стратегических инициатив*. <https://asi.ru/news/189077/>.
- Назаренко, М. (2022, 19 июля). На форуме «Сильные идеи для нового времени» назвали пилотные города для внедрения инфраструктурно-сервисного подхода. *Агентство стратегических инициатив*. <https://asi.ru/news/189497/>.
- Косарева, Т., и Дубов, Г. (2023, 24 марта). Михаил Мишустин поддержал развитие городов с высоким научно-технологическим потенциалом. *Агентство стратегических инициатив*. <https://asi.ru/news/192737/>.
- Романова, А.Ю. (2014). Новые направления в концептуальном проектировании «городов будущего» в XXI веке. *Architecture and Modern Information Technologies*. Режим доступа: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/romanova/abstract.php> (дата обращения: 10.09.2025).
- Сувалко, А. (2025). *Ученые и академический класс будущего: случай наукограда Дубны*. Москва: Креативная экономика.
- Тузкова, Д.К. (2016). Совершенствование системы сохранения и прекращения статуса наукограда Российской Федерации. *Экономика и предпринимательство*, (12–4), 720–723.
- Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации». Изменения и дополнения от 22 августа 2004 г., 18 октября 2007 г., 27 декабря

2009 г., 2 июля 2013 г. (2013). *Материалы о деятельности Союза, информационный бюллетень и отчеты о проводимых мероприятиях*. Режим доступа: <http://www.naukograds.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

Graham, P. (2006). *How to be Silicon Valley*. Режим доступа: <https://www.paulgraham.com/siliconvalley.html> (дата обращения: 08.09.2025).

SYSTEMS ANALYSIS OF SCIENCE CITY LOCALIZATION IN SMALL TOWN

Mikhail Yu. Timofeev, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Ivanovo State University (IvSU); Head, Research and Education Centre "Urban and Regional Studies", Ivanovo State University (IvSU); Head of Research and Socio-Cultural Projects, ANO "Centre for Territorial Development"; Ivanovo, Russian Federation.
E-mail: timofeev.01@gmail.com

This article examines the factors which have an influence on the development policies of cities with high scientific and technological potential. The uncertainty and fluidity of the criteria for the term "science city" creates the possibility of a broad view of the problem of finding an ideal model in creating new or adapting existing small towns. Based on this, important characteristics of a science city as a special type of settlement are analyzed, the main factors of the creation of science cities in the USSR in the 1930s-1980s are identified. The creation of modern science cities the first quarter of the 21st century is also looked at. The requirements of the scientific community for an urban environment suitable for professional activities and, at the same time, comfortable for living have been changing. The architectural and planning features of science cities are considered in this context. The advantages and disadvantages of locating specialized research centers in small towns are highlighted, based on domestic practices. The autonomy of science cities is an important element, to which attention should be paid in the Russian context. In particular, there are no universal solutions for creating an ideal science city. There is a focus on the socio-philosophical, political, economic, and socio-geographical factors in the creation and development of science cities. Since official policy towards cities with high scientific and technological potential is subject to adjustments due to changes in strategic priorities in state support for scientific research and technological development, it is important to work with the scientific community, without whom the existence of science cities is impossible.

Keywords: science city; technopoles; ideal city; urban space

Citation: Timofeev, M.Yu. (2026). Systems analysis of science city localization in small town. *Urban Studies and Practices*, 11(1), 67-76. <https://doi.org/10.17323/usp111202667-76>

References

- Agirrechu, A.A. (2009). *Naukogrady Rossii: istoriya formirovaniya i razvitiya* [Science cities of Russia: History of formation and development]. Moscow: Izd-vo MGU. (in Russian).
- Artemov, E.T. (1993). U istokov sovetskogo atomnogo proekta: Rol' razvedki, 1941-1946 gg. [At the origins of the Soviet atom-

- ic project: The role of intelligence, 1941–1946]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in the history of science and technology], (4), 63–71. (in Russian).
- Emelin, N.M. (2023a). Kriterii i pokazateli rezul'tativnosti deyatelnosti gosudarstvennykh nauchnykh tsentrov [Criteria and indicators of the effectiveness of state scientific centers]. *Izvestiya Instituta inzhenernoy fiziki* [Proceedings of the Institute of Engineering Physics], (1), 97–99. (in Russian).
- Emelin, N.M. (2023b). Monitoring i sovershenstvovanie pokazateley deyatelnosti naukoogradov [Monitoring and improvement of performance indicators of science cities]. *Informatsiya i innovatsii* [Information and innovations], 18(4), 38–46. <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2023-18-4-38-46> (in Russian).
- Emelin, N.M., & Melikhov, V.O. (2016). Innovatsionnaya deyatelnost' naukoogradov kak faktor obespecheniya stabil'nosti ekonomiki munitsipalnogo obrazovaniya [Innovative activity of science cities as a factor in ensuring the stability of the municipal economy]. *Strategicheskaya stabil'nost'* [Strategic stability], (1), 42–48. (in Russian).
- Emelin, N.M., Volodina, E.D., & Ryabov, P.A. (2019). Monitoring i otsenka reytinga naukoogradov [Monitoring and rating assessment of science cities]. *Monitoring. Nauka i tekhnologii* [Monitoring. Science and technologies], (4), 99–103. (in Russian).
- Federal'nyy zakon ot 7 aprelya 1999 g. № 70-FZ «O statute nauko-grada Rossiyskoy Federatsii». Izmeneniya i dopolneniya ot 22 avgusta 2004 g., 18 oktyabrya 2007 g., 27 dekabrya 2009 g., 2 iyulya 2013 g. [Federal Law of April 7, 1999 No. 70-FZ "On the status of science city of the Russian Federation". Amendments and additions dated August 22, 2004, October 18, 2007, December 27, 2009, July 2, 2013]. (2013). *Materialy o deyatelnosti Soyuza, informatsionnyy byulleten' i otchety o provodimykh meropriyatiyakh* [Materials on the activities of the Union, information bulletin and reports on events]. Retrieved September 8, 2025, from <http://www.nauko grads.ru> (in Russian).
- Graham, P. (2006). *How to be Silicon Valley*. Retrieved September 8, 2025, from <https://www.paulgraham.com/siliconvalley.html>.
- Kolesova, O. (2023). Stremlenie k obosobleniyu [The desire for isolation]. *Poisk* [Search], (36), 10. (in Russian).
- Kosareva, T., & Dubov, G. (2023, March 24). Mikhail Mishustin podderzhal razvitie gorodov s vysokim nauchno-tekhnologicheskim potentsialom [Mikhail Mishustin supported the development of cities with high scientific and technological potential]. *Agency for Strategic Initiatives*. Retrieved from <https://asi.ru/news/192737/> (in Russian).
- Lysaya, D.A. (2017). Naukoigrady Rossii: istoriya razvitiya ot nauchnykh poseleniy do innovatsionnogo tsentra «Skolkovo» [Science cities of Russia: History of development from scientific settlements to the Skolkovo Innovation Center]. *Architecture and Modern Information Technologies*, (3), 178–199. Retrieved September 10, 2025, from http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/14_lisaia/index.php (in Russian).
- Melikhov, V.O. (2018). Sistemnyy analiz usloviy i pokazateley, opredelyayushchikh innovatsionnost' deyatelnosti naukoogradov [System analysis of conditions and indicators determining the innovativeness of science cities' activities]. *Izvestiya Instituta inzhenernoy fiziki* [Proceedings of the Institute of Engineering Physics], (1), 69–74. (in Russian).
- Monakhov, I.A. (2016). *Metodologiya i praktika upravleniya razvitiem naukoogradov Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape* [Methodology and practice of managing the development of science cities of the Russian Federation at the present stage]. Tver': Tverskoy gos. un-t. (in Russian).
- Monakhov, I.A. (2016). *Metodologiya i praktika upravleniya razvitiem naukoogradov Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape* [Methodology and practice of managing the development of science cities of the Russian Federation at the present stage]. Tver': Tverskoy gos. un-t. (in Russian).
- Nazarenko, M. (2022, July 19). Na forume "Sil'nye idei dlya novogo vremeni" nazvali pilotnye goroda dlya vnedreniya infrastrukturo-servisnogo podkhoda [At the forum "Strong Ideas for the New Time" pilot cities were named for the implementation of the infrastructure-service approach]. *Agency for Strategic Initiatives*. Retrieved from <https://asi.ru/news/189497/> (in Russian).
- Osipov, A.G., Savinykh, V.N., & Makarenko, N.N. (2019). Innopolis i naukoigrady: strategiya nauchno-tekhnologicheskogo proiyya i «chelovecheskiy faktor» [Innopolises and science cities: Strategy of scientific and technological breakthrough and the "human factor"]. In *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Interexpo GEO-Sibir' 2019»*. T. 5. Geoprostranstvennye aspekty istoricheskikh i sotsiokul'turnykh protsessov [Proceedings of the International Scientific Conference "Interexpo GEO-Siberia 2019". Vol. 5. Geospatial aspects of historical and sociocultural processes] (pp. 93–97). (in Russian).
- Raevskaya, A., & Yaroslavtseva, O. (2022, June 28). ASI vyberet pilotnye goroda dlya vnedreniya infrastrukturo-servisnogo podkhoda v ikh razvitiy [ASI will select pilot cities for the implementation of an infrastructure-service approach to their development]. *Agency for Strategic Initiatives*. Retrieved from <https://asi.ru/news/189077/> (in Russian).
- Revzin, G.I. (2020). Naukoigrady v Rossii: voprosy genezisa [Science cities in Russia: Issues of genesis]. *Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury* [Labyrinth. Theories and practices of culture], (4), 23–42. (in Russian).
- Romanova, A. Yu. (2014). Novye napravleniya v kontseptual'nom proektirovaniy "gorodov budushchego" v XXI veke [New directions in the conceptual design of "cities of the future" in the 21st century]. *Architecture and Modern Information Technologies*. Retrieved September 10, 2025, from <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/romanova/abstract.php> (in Russian).
- Suvalko, A. (2025). *Uchenye i akademicheskiiy klass budushchego: sluchay nauko-grada Dubny* [Scientists and the academic class of the future: The case of the science city of Dubna]. Moscow: Kreativnaya ekonomika. (in Russian).
- Tuzkova, D.K. (2016). Sovershenstvovanie sistemy sokhraneniya i prekrashcheniya statusa nauko-grada Rossiyskoy Federatsii [Improvement of the system for maintaining and terminating the status of science city

- of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], (12-4), 720-723. (in Russian).
- Volodina, E.D., Gutsynyuk, O.N., Poleshchuk, O.D., Popova, E.A., & Ridiger, A.V. (2023). *Problemy realizatsii gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki po podderzhke naukogradov i territoriy s vysokoy kontsentratsiey nauchno-tekhnologicheskogo potentsiala* [Problems of implementing state scientific and technical policy to support science cities and territories with a high concentration of scientific and technological potential]. *Informatsiya i innovatsii* [Information and innovations], 18, 50-68. (in Russian).
- Voropaeva, A.V., & Korosteleva, L. Yu. (2024). *K voprosu ob infrastrukture naukogradov* [On the issue of infrastructure of science cit-ies]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 28(3), 82-96. (in Russian).